

ВСЕРОССИЙСКИЙ СЛЁТ ШКОЛЬНЫХ ЛЕСНИЧЕСТВ И ЮНЫХ ДРУЗЕЙ ПРИРОДЫ открылся в Шушенском.

724 делегата со всех краёв, областей и автономных республик России стали его участниками. В программе слёта — научно-практическая конференция, конкурсы, «огоньки дружбы».

Сообщение нашего собственного корреспондента о работе слёта читайте в выпуске «Зелёной газеты» в одном из ближайших номеров.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Пионерская ПРАВДА

К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА БУДЬ ГОТОВ!

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

53 (6780) Год издания 59-й
Вторник, 5 июля 1983 г.
Выходит по вторникам и пятницам

Цена 1 коп.

ПОДЕЛИСЬ РАДОСТЬЮ!

О том, что делиться с товарищами надо даже тем, что нужно тебе самому, ты, конечно, знаешь. Конфетами, например, или временем. И не беда, что того и другого при этом становится меньше. Делиться приятнее, чем не делиться. В этом убеждается каждый.

Интересно, что даже легендарный **Робинзон Крузо** страдал на своём необитаемом острове не столько от холода и голода, сколько от одиночества. Страдал от того, что не с кем поделиться — мыслями, радостью, теплом, хлебом, выращенным своими руками.

И вот, представьте, бывают люди, которые в гуще людской ухитряются соорудить для себя маленький, индивидуальный необитаемый остров. Вы не встречали таких? Они прячут свои книжки и сладости, отказываются от общих дел и даже если заводят себе друга, то держат его в строгости — ни с кем и поговорить не разрешают.

Сколько писем мы получаем от таких горе-робинзонов! Неуютно им на своих островах.

Давайте все вместе посоветуем им жить щедрее. Делитесь, ребята, друг с другом мыслями и конфетами, книгами и временем. Если радость — радостью!

Радость, как это ни странно, при делении удваивается! И только плохим настроением делиться не спешите. Оно ведь тоже удваивается: то человек один тосковал, а поделился — и вот уже целая толпа грустного народа... Друзья, если они настоящие, сами догадаются разогнать вашу тоску.

Будьте внимательными и вы. Чтобы всегда вовремя подставить плечо. Разделить чужую боль и чужую радость. Впрочем, чужую ли? Рядом с вами товарищи.

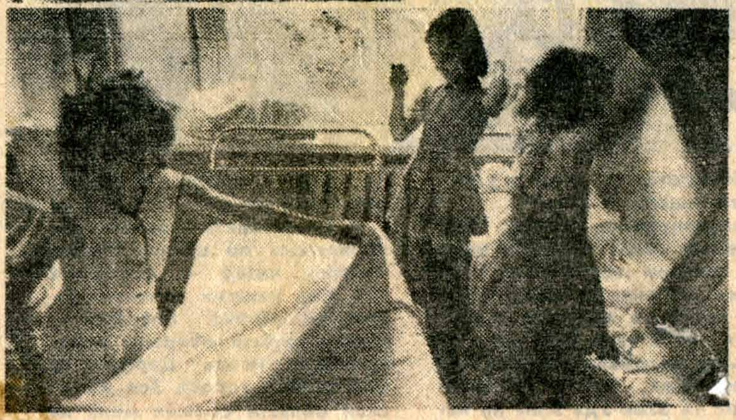

Вместе весело шагать... Съехались ребята из разных мест в пионерский лагерь и вот стали нужны друг другу.

НА СНИМКАХ: первая прогулка по берегу озера; Серёжа Шабаев решил записаться в кружок мягкой игрушки; восьмой отряд проснулся.

Тюменская область, пионерский лагерь «Красная гвоздика».

Фото Н. БЛИКОВА.

НОВЫЕ ХОЗЯЕВА «САЛЮТА-7»

РЕПОРТАЖ ИЗ ЦЕНТРА УПРАВЛЕНИЯ ПОЛЕТОМ

Космонавты часто рассказывают, как интересно смотреть на Землю с орбиты. А 28 июня полюбоваться нашей планетой можно было и в главном зале Центра управления полётом. На громадном телеэкране мы наблюдали, как станция «Салют-7» приближалась к космическому кораблю «Союз Т-9». Корабль, на котором находилась телекамера, летел выше, чем станция. И поэтому позади неё очень хорошо была видна земная поверхность. Быстро-быстро перед глазами проплывали морские берега, реки, горы. Но потом всё заслонил собой стыковочный узел «Салюта-7», а из динамиков раздался радостный голос Владимира Ляхова:

— Есть касание!

Так на орбите образовался космический комплекс, состоящий из научной станции «Союза Т-9» и нового, очень большого корабля «Космос-1443». Немного позже космонавты открыли люки и перешли на борт «Салюта-7», который стал их летающим домом.

30 июня у «Протонов» снова было новоселье. Они открыли двери в корабль-спутник «Космос-1443». Он доставил на орбиту около 3 тонн самых разных грузов. Чего тут только нет! Киноплёнка, научные приборы, запасные части, инструменты, продукты, вода. Никогда ещё раньше транспортные корабли не поднимали в космос столько грузов одновременно. «Космос-1443» — очень большой корабль. Он почти такой же, как сама орбитальная станция. У этого корабля есть аппарат для возвращения на Землю. Он доставит обратно ценные приборы, которые в этом полёте будут уже не нужны, много отснятой плёнки и других вещей. Корабль «Космос-1443» можно использовать и как буксир, чтобы поднять научную станцию на более высокую орбиту или развернуть её в нужное положение. В будущем корабли такого типа могут быть использованы для создания на орбите космических поселений.

Владимир Ляхов и Александр Александров разгружают транспортный корабль. Работу им облегчают контейнеры, которые при необходимости можно перевозить с места на место.

В Центре управления полётом всегда готовы помочь советом товарищи А. Александрова. Совсем недавно он сам работал здесь сменным руководителем полёта и сидел за пультом рядом с ними.

Наш глобус

СКАНДАЛ В БЕЛОМ ДОМЕ

В последние дни в крупнейших американских газетах рядом с фамилией президента появились слова «мошенничество», «воровство». Нет, насколько известно, сам глава Белого дома ничего не крал. Воровали его ближайшие помощники, подчинённые.

...Осень 1980 года. На экранах телевизоров — президент Картер и кандидат в президенты Рейган. Идёт дискуссия двух миллионеров. Один хочет отстоять своё место в президентском кресле, другой — занять это место. Кто из них победит на выборах, решат избиратели. А пока американцы наблюдают за перепалкой двух ставленников крупнейшей американской буржуазии. Рейган выглядит явно предпочтительнее. Он словно наперёд знает все вопросы своего соперника, словно читает его мысли...

К таким дискуссиям их участников готовит целый штат помощников. Для Картера заготовили тогда три объёмистые книги. В них содержались возможные доводы, которые предполагалось использовать против Рейгана по вопросам международной жизни, внутренней политики США.

Естественно, в то время это были секретные книги. Самое худшее для Картера, если бы их содержание вдруг стало известно его политическому противнику. И вот, оказывается, это тогда случилось. Перед миллионами избирателей Рейган выглядел лучше именно потому, что его шпионы разузнали секреты одной из картеровских книг. Сейчас это подтвердили сотрудники Рейгана. А бывший президент Картер, узнав печальную весть, только вздохнул: «Это очень ценные документы».

За воровство в Америке, как и везде, сажают в тюрьму. Когда-то помощники президента Никсона в угаре предвыборной борьбы установили в штабе своих политических противников подслушивающие устройства. Когда их разоблачили, Никсона сняли с поста президента.

Сейчас в Америке задаются вопросы: кто украл, при каких обстоятельствах? Возможно, шпиона найдут. Но вывод из этой грязной истории можно сделать уже сегодня. В борьбе за власть буржуазные политиканы готовы на всё — даже на уголовные преступления.

В. КОРОЛЬ

Клуб «Родина»

ТОШКЕ

У КАЗАХОВ было не принято говорить, что я, мол, родом из такого-то аула или города. Сразу называлась местность. Вот и я называю родиной весь свой Заилийский Алатау. Это и удивительная гора Торайгыр. Когда-то она была вулканом. Как могучие всплески лавы, застыли её складчатые породы. Чёрный камень летит с горы, падает в ущелье и тонет в глубинном потоке воды, таком пенном, что сверху он похож на кипящее молоко. В высокогорном озере Кульсай отражаются снежные вершины, будто небо упало и горы за собой перевернуло. А рядом джайляу, покрытые такой мягкой и плотной травой, что, кажется, пусти сто коней — и они своими копытами ни облачка пыли не поднимут.

А теперь представьте себе нашу юрту. Она латаная-перелатанная, но всё равно очень тёплая. По утрам мама разводит в ней костёр из сухих сосновых дров. Огонь гудит, искры и дым летят ввысь, в круглое отверстие юрты — шыганак. Искры падают и ко мне на одеяло, постукивают, как дождинки. Я проснулся и слышу, что отец просит мать подождать меня будить: у парня, мол, ещё не весь сон вышел. В соседних юртах народ собирается на работу, забота не даёт уснуть и мне.

Отец сгрёб меня вместе с одеялом, поднёс к костру и начал одевать. Потом мы хлебаем из пиалы чай с размоченным в нём мёрзлым хлебом — завтракаем. Садимся верхом на лошадь и едем в степь на вспашку зяби. Рассвет застаёт нас возле сохи, а на пластах земли ещё лежит иней. Поднимаю к небу голову и слушаю жаворонка. Он неподвижно висит надо мной и своей песней отгоняет остатки сна.

Я на переднем коне, отец шагает за сохой, руки у него лежат на «ушках» сохи. Вижу, как нелегко отцу идти, приноравливаясь к шагу коня. Жалею его: весь световой день он проводит на ногах. И тем не менее засыпаю, разморённый на солнце. Отец бережёт эти короткие минуты и даже не хлещет камчой рядом с конями. Но я снова хватаюсь за гриву и выкрикиваю: «Чу, чу!» Чувствую, как отец гордится мной.

...Мы дали коням передышку и сели рядом. Отец сказал: «Сынок, ты уже вовсю работаешь. Мы вступили в колхоз. Ты в этом году пойдёшь в школу. Ты будешь грамотным. Вот это и есть человеческое, земное счастье».

В тот год мы вместе с отцом пошли в школу. Он — в вечерний ликбез.

А как мы строили село! И старики, и молодёжь, и дети! Все заливали саман. Наш землеустроитель Ораз Джандосов, который впоследствии стал видным государственным деятелем Казахстана, наметил: «Вот ровное место. Пойдёте от горы. Это ваша точка!» «Тошке» по-казахски и стало называться наше село. Первые сорок домов — сорок дымков над крышами.

В наш аул всё чаще стала заглядывать радость. Пришли первые трактор и грузовик-полуторка. Помню, когда трактор катил по улице, даже стёкла позванивали в нашей новой бревенчатой школе, а мы с радостным испугом глядели в окна, а потом выбежали на улицу. Оказалось, что и наш учитель видит трактор впервые!

Быстро время идёт. Я не успел вырасти, началась война, и ушли на фронт отец, дядя, родственники. Триста сорок дворов покинули двести двадцать шесть человек. Провожая отца, я бежал босиком по пыльной дороге и, хватаясь за бричку, кричал: «Отец, всё равно не отстану! Возьми с собой!..»

Отец уходил из своей «точки», на которой он организовал первый союз бедняков, вспахал первую артельную борозду, положил кирпич в первый фундамент, голосовал за первого председателя колхоза. И первым поехал сдавать зерно колхозу.

Мой отец Раунбай погиб под Сталинградом. Но не погас его дымок в Тошке. В родном селе сейчас шестьсот домов. Первая отара из двухсот овец, которую пас старик Жахамбай, сегодня выросла до пятидесяти тысяч...

Старожилы назвали село «точкой». Сколько на карте нашей Родины таких маленьких, еле заметных точек! Но разглядишь её на карте, найдёшь свою — и сразу вспомнишь родной дом, отца и мать, самых близких и родных людей.

У каждой точки своя судьба, своя неповторимая история. А все вместе они — моя страна, моя судьба.

Байзан КОЖАБЕКОВ,
заведующий редакцией истории, этнографии и археологии Казахской Советской Энциклопедии.
г. Алма-Ата.

Зарница

Военно-спортивным праздником «Всегда готовы!», салютом и фейерверком закончился в Днепропетровске X Всесоюзный слёт победителей пионерской военно-спортивной игры «Зарница».

НАПРАВЛЕНИЕ АТАКИ — ВЫСОТА!

— ТРЕВОГА! Боевая тревога! — пронеслось над юнармейским лагерем. И через секунды уже раздались быстрые шаги, постукивали фляги и приклады. 5 часов 35 минут. Впереди — марш-бросок...

Так в предпоследний день слёта началась военно-тактическая игра на местности «Днепр-83».

...Разгорячённый, едва отдышавшийся после быстрого бега, отряд Сергея Бурина нетерпеливо ждал на опушке леса сигнала к атаке. Казалось, что мальчишки и девчонки принесли с собой на поле учебного боя жар вчерашней днепропетровской переправы. Сколько разговоров было об этом в отряде! Дело в том, что воины Краснознамённого Киевского военного округа специально для зарничников постарались восстановить один из эпизодов битвы за Днепр. Юнармейцы стояли на правом берегу, а к ним словно из огненного сорок третьего среди разрывов мин и снарядов плыли на плотах и лодках солдаты Великой Отечественной.

Ровно сорок лет назад, когда советские войска готовились к форсированию Днепра, в газете «Пионерская правда» был опубликован призыв воинов к пионерам принять участие в военной игре «На разгром!». Боевые генералы и офицеры писали: «...Чтобы побеждать в бою, мало одной храбрости, требуется ещё и умение. Мало иметь вооружение, надо с толком его использовать; чтобы разбить врага, нужно уметь перехитрить его, проявить военную смекалку, ловко вести разведку, образцово держать связь».

Почётный гость слёта Герой Советского Союза, заслуженный лётчик-испытатель СССР К. К. Коккинаки, отвечая на вопросы ребят, назвал наше временем... Большой [illegible]

любить которую — это и уметь её защищать.

Развернувшись цепью, юнармейцы ведут наступление. С каждым шагом бежать тяжелее. Взмокли рубашки, скрипит песок на зубах. И кажется, что сил уже нет. Дым от дальних разрывов стелется над полем боя. Ребят из школы № 14 Улан-Удэ этим не испугать. Во время пожарной эстафеты случилось непредвиденное. Команда пожарных отрядов шла на рекордное время, а огнетушитель на последнем этапе не сработал. Ничьей вины здесь не было. Но не было и результата... «Побежим ещё раз дистанцию!» — решили ребята. Стадион хлопал им стоя. А Лёша Емельяненко, облачённый в защитный костюм, завершая эстафету, сбил огонь новым огнетушителем за восемь секунд. Бороться с огнём доверяют всегда самым мужественным ребятам. Юнармейцев поздравляли и удивлялись скорее не результату, а характеру, настойчивости. И никто не знал, что совсем недавно Серёжа Мезенцев по-[illegible]зал всё, чему научила его [illegible]ица». Он тушил в лесу настоящий пожар. И не отступил...

— Приготовить гранаты! — пронеслось по цепи. Оборачиваюсь назад — отставших нет. Над нашими головами — пыльное облако. Впереди — первый рубеж обороны «противника». Игорь Царский из школы № 4 города Зея Амурской области обошёл меня на подъёме. Я бегу налегке — он с автоматом, флягой, противогазом. Поставь его рядом с автоматом — Игорь не намного выше. А вот настойчивости в мальчишке, хорошего упрямства — на иной отряд хватит. 36 раз подтянулся на перекладине. Всё время впереди отряда бежит. Самый маленький в отряде, а правофланговый...

...Взял отряд высоту — танки огнём поддержали. А тут новый приказ получил отряд Сергея. «Прекратить атаку! Наступать во втором эшелоне по особому приказу». Охнули ребята. Все в атаку, а мы — в обоз!! «Приказ есть приказ, — решительно сказал Сергей и добавил: — Разговорчики...»

Ни командир, ни отряд, окопавшийся за высоткой, конечно, не знали, что генерал, руководитель игры, давно на них обратил внимание. Понравились генералу умелые действия отряда. Решил он поручить отряду Сергея дело непростое.

Открою секрет: не случайно я оказался в отряде Сергея Бурина. Наблюдая за ним на слёте, я поймал себя на мысли, что именно таким вижу современного командира зарничников. Сергей в совершенстве владеет всеми юнармейскими специальностями. Отлично плавает, стреляет, подтягивается, с завязанными глазами собирает и разбирает автомат. Командует Сергей отрядом из города Мирный. Это глубоко символично. Потому что юнармейская армия — самая мирная армия на свете. Главные бои юнармейцы ведут за партой. Половина участников слёта учится только на хорошо и отлично. А «Зарница» учит ребят мужеству, физической закалке, умению побеждать и отвечать не только за себя. Учит дружить, выдерживать испытания вместе с товарищами.

...Мы делим последнюю фляжку воды на всех. Настал час, звёздный час отряда. Нам поручено прикрывать вместе с танками группу захвата, тех, кто первым должен ворваться на главную высоту противника и поднять флаг. Так оно и было. Уставшие танкисты повели машины дальше. Красный стяг на высоком флагштоке развевался над полем боя. А рядом с ним у самой земли горел алым пламенем отрядный флажок седьмого класса из города Мирный.

В. НОСОВ,
В. МАШАТИН (фото).
(Наши специальные корреспонденты).

НА СНИМКАХ: ● До атаки несколько секунд... ● В атаке — юнармейцы! ● Связист Коля ЧЕХОВСКИЙ из школы № 6 г. Орска. ● Санитарка Ира САЖНЕВА учится в школе № 19 г. Тамбова.

Учимся думать, спорить, доказывать

БЫВАЕТ так, читаешь письмо в редакцию от незнакомой девочки или мальчика и вдруг начинаешь думать о себе, хотя ничего общего в детстве не было. «Я росла без мамы...» Читаю эти строчки и вспоминаю, как нас, совсем маленьких, мама и папа будили на летней зорьке, усаживали в лодку, и мы плыли встречать рассвет. Кувшинки казались в этот час розовыми...

Я помню эти розовые кувшинки, как тёплый свет своего далёкого утра, детства, согретого маминой любовью.

Вот у незнакомой мне девочки Светы мама есть, а ей кажется, что нет. «Когда я родилась, отец нас бросил, — пишет Света. — Мама потом вышла замуж, у неё двое детей, ну, а я живу у бабушки. Она взяла меня, потому что отчиму я была не нужна. И вот теперь мамин муж считает, что я должна выполнять всё, что он скажет. Я не могу дружить, с кем хочу, мне нельзя ходить на драмкружок, на вечер в школе. Меня оскорбляют, устраивают скандалы, а мама меня не защищает. Мне кажется, что я не люблю её больше. Знаю, что в станице её уважают: она депутат, передовая доярка... Мне всё равно. Чтобы сделать ей назло, я перестала учиться. Шесть лет была отличницей, а потом взяла и наполучала двоек...»

— Неужели вы будете писать об этом? — спрашивали в райкоме комсомола, когда узнали, что я приехала повидаться со Светой. — Здесь надо со взрослыми говорить. Никому не позволено скандалить, даже если сложные отношения в семье. Мы разберёмся, девочку в обиду больше не дадим.

Так и договорились: с отчимом Светы будет мужской разговор.

Но это было не всё. Оставались Светины слова: «Назло маме». Я не могла понять, как можно разлюбить родного человека. Что здесь — детская безмерная обида, нетерпение сердца, необдуманная поспешность? Вспомнились другие примеры. Соседский мальчишка, чтобы досадить отцу, сбежал из дома: не купили обещанный велосипед. Ребята разыграли злую шутку — назло учительнице... Но когда обижаешь другого, зло возвращается к тебе.

...АВТОБУС едет медленно, часто останавливается, подбирая попутчиков, даёт осмотреться. Молчаливо трудятся поля. Как из нитей ковра, складывают свой узор: зелёное с чёрным.

А вот поле подсолнушков. Они ещё робкие, юные, но уже послушны солнцу. Куда его лучи, туда и они поворачивают свои головки. Вечная тяга к свету. Как в нас вечно стремление к добру, справедливости.

Светин дом спрятался за вишнёвыми деревьями, в окна заглядывает виноград. Цветы во дворе растут в мирном соседстве с капустой. В загоне куры, утки... В этом дворе много работы.

— Вы к нам? — вышла ко мне старая хозяйка. — Заходьте. Света скоро придёт. С подружками лист рвут для шелкопряда.

Она не расспрашивала, предоставляя мне самой объяснить, когда захочу, зачем приехала. Заботливо и привычно хлопотала, предлагая отдохнуть с дороги. И будто невзначай посвящала меня в Светину жизнь. Я теперь знала, что они не раз говорили вечерами о маме, о её непростом положении в семье. И добрый голос бабушки убеждал внучку:

— Не спеши судить. Вот вырастешь большая — лучше поймёшь. Нельзя перекроить по себе жизнь взрослых...

СТУКНУЛА калитка. Вошла Света. Сразу догадалась, откуда я. Залилась таким жарким румянцем, что закрыла щёки ладонями. И пока она стояла так, справляясь со своим смущением, я прочла в её глазах признание: «Что же я наделала! Поторопилась написать. Жалею...»

— Ты не осталась на второй год в седьмом? — шутливо начала я, давая понять, что о главном — потом.

— Что вы! — благодарно посмотрела Света. — Всего две четвёрки, остальные пятёрки. Дружинным летописцем вот выбрали. За то, что «всё вижу». Хотите, я вам станицу покажу? — И тихо добавила: — Мама с фермы поздно придёт.

Как ей хотелось исправить свою поспешность, объяснить мне всё-всё про маму. Как ей трудно и как она устаёт. Забежит к ним после работы, а глаза такие грустные. «Только отчим не увидел бы», — приговаривает каждый раз, если принесёт обновку. На свои заработанные деньги купит, а всё равно боится. Ничего, теперь Света уже ей помогает немного. Стала на два дома хозяйничать. Сначала у бабули всё сделает, потом к маме бежит. Надо и там порядок навести, приглядеть за младшими.

— Даём тебе главную роль, будешь Золушкой, — сказали ей в драмкружке.

Из её длинной косы соорудили потрясающую причёску, придумали наряд для бала. Два спектакля сыграли «на бис». И Света поняла, что роль не её. Отказалась, ушла в королевскую свиту.

«И с драмкружком всё в порядке», — отметила я про себя, думая о письме. Нет, не надломился тонкий стебель от невзгод. Хоть и обделила судьба безмятежным детством, сердце девчонки не закрылось перед добротой и светом.

СВЕТИНА мама пришла с работы, когда станица уже спала. Они сидели на диване рядышком. До сих пор я представляла их только порознь.

Оказалось, что не нужно ничего выяснять. «Вы меня осуждаете? — спрашивали и утверждали глаза мамы. — Если бы можно было сложить жизнь иначе...» «Неужели вы ей скажете? — читалось в отчаянном взгляде Светы. — Ну мало ли что можно написать сгоряча, в минуту отчаяния! Я не хочу, чтобы ей было больно, понимаете?»

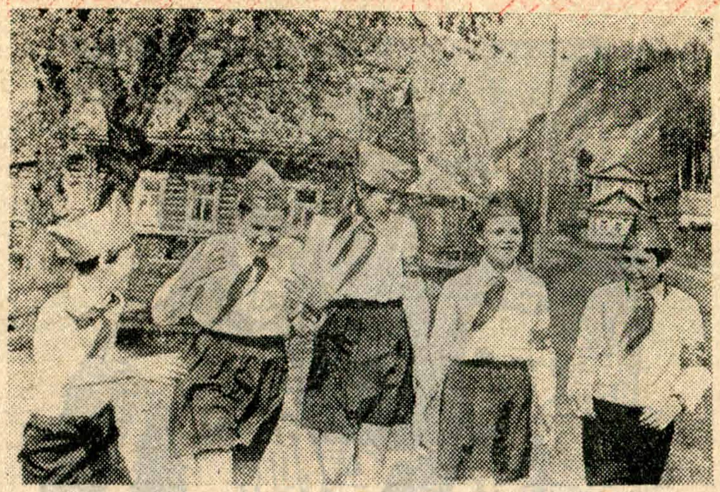
Понимаю. Письмо лежало в моей сумке, а говорили мы совсем о другом. О том, где Свете лучше учиться после восьмого класса — в Майкопе или в Краснодаре.

В пять утра затрещал будильник. Свете надо было бежать к шелкопрядам. Она шла по улице с красивым названием Полевая, и светлое её платьице казалось от летней зари сказочным нарядом.

Рассказывая об этой встрече, я с тревогой думаю о тех, кто в запальчивости и гневе способен отвечать злом на всякую обиду. А за Свету и её отношения с матерью можно быть спокойной. Девочка выдержала первое серьёзное испытание, выпавшее ей в жизни. Превозмогла свою боль и увидела, как трудно другому.

Т. КРАСНОВА.
(Наш корреспондент).
Краснодарский край.

Летние орбиты

— Я — «СИГНАЛ»! Я — «СИГНАЛ»! КТО НА МОЕЙ ВОЛНЕ?

— ТОБОЛЬСКИЙ СВОДНЫЙ ГОРОДСКОЙ ОТРЯД «ЗЕЛЕНЫЙ ПАТРУЛЬ»...

Репортаж из отряда ведёт наш специальный корреспондент С. БОБРОВ.

«Чтобы розы росли в Сибири...»

ВО ВТОРОЙ половине дня над Паниным бугром — высоткой в пригороде Тобольска, на которой растёт 15 гектаров ельника, поднялись столбы дыма.

— Неужели пожар? — всплеснула руками начальник штаба отряда семиклассница Люда Куприна. — Туда! Бегом!

Вслед за Людой бросилась патрульная группа. По дороге к ней присоединились ещё пять незнакомых семиклассников. С каждым шагом запах дыма усиливался. И вот поляна, где тлеют шесть непотушенных костров. Хорошо, что накануне был дождь! Костры в считанные минуты забросали сырой землёй.

— Спасибо! — сказала Люда семиклассникам.

— Да что там! — махнул рукой один из них. — Пустяки... — И спросил, глядя на пилотки и повязки Людиных друзей: — А вы, собственно, кто?

— «Зелёный патруль», — ответила Люда. — Приходите к нам! Каждый день у нас сбор или на станции юных натуралистов, или во Дворце пионеров.

В ТЕПЛИЦЕ на станции юннатов жарко, как в джунглях. Семиклассница Таня Копцева склонилась над луковицей тюльпана, только что выбросившей вверх тонкий тёмно-зелёный стебель. Пройдёт неделя — полторы, и рассада будет высажена в открытый грунт. Где?

— У детского сада № 3, — отвечает Таня. — Сажать будем вместе с малышами.

Они хорошо встречают ребят из патруля. Слушают их рассказы о природе, рассматривают в микроскоп строение зелёной клетки... А как работают!

— Лучше взрослых! — считает Таня. И вспоминает, как вместе с Серёжей Петуховым, Ирой Добрыниной, Юлей Вольвач весной сажала деревья и как ребятишки эти подняли на ноги весь детский сад, чтобы укутать, спасти саженцы от внезапных заморозков.

Часто малыши дежурят вместе с патрулём у школы, детского сада, на улицах и во дворах. Смотрят, чтобы их ровесники не обламывали ветки. Чтобы вблизи саженцев не жгли мусор: дым плохо влияет на молодую, неокрепшую листву. Готовятся провести среди дошкольников праздник-викторину «Люби и знай родной край...».

— Готовим смену! — вполне серьёзно говорит о малышовом подразделении патруля Таня.

КАК СВОЮ боль, чувствуют пионеры боль сломанной ветки. Готовы защитить клумбу от горе-водителя, мнущего колесом цветы. Собирают людей на субботники по озеленению улиц.

«Летом 1983 года патрулю поручается:

— посадить 510 деревьев и взять под охрану 7 тысяч 500;

— вырастить 57 тысяч цветов для улиц и площадей города;

— собрать в пригородных лесах полтонны лекарственных трав» — это задание городского комитета ВЛКСМ и штаба операции «Мастерок» отряд уже выполнил. Ведь в его рядах больше семисот ребят из девяти пионерских дружин Тобольска. Знающих природу. Преданных ей! И верящих, что когда-нибудь на улицах их родного сибирского города будут полыхать ярко-красные розы...

НА СНИМКЕ: Слава Дмитриев, Валя Глазкова, Галя Ярнова, Люда Куприна и Юра Мельзин патрулируют окраину Тобольска.

Фото АВТОРА.

— Иван Матвеевич, позвоните маме! Пусть заберёт меня отсюда. — Круглолицая девчонка говорила решительно. Иван Матвеевич Лукьянов, руководитель клуба юных техников лагеря имени Вали Котика, оторвался от списков и внимательно посмотрел на девочку.

— А ты бы записалась в кружок. В мягкую игрушку, например. Правда, у них всё переполнено, но я попрошу.

— Не хочу! — прошептала девочка и заплакала.

Иван Матвеевич огорчился:

— Тебя как зовут? Наташа? Приходи ко мне вечером. Я расскажу, какие чудеса тебя ожидают в лагере!

...Из леса на ступе, отбрасывавшей реактивную струю, вылетела Баба Яга. Со свистом промчалась над обомлевшими ребятами и лихо приземлилась на краю бассейна. С другой стороны уже подползал огромный Змей-Горыныч. Из двух голов вырывались семиметровые языки пламени...

Иван Матвеевич незаметно показал большой палец Олегу Краснову, руководителю кружка ракетно-космического моделирования.

— Не подкачали твои ребятишки!

Отшумит весёлый праздник Нептуна, и Змей-Горыныч, самоходная печка, ступа переселятся в музей КЮТ. Здесь вся история клуба юных техников. Парят в воздухе стройные контуры авиамоделей, выстроились красавцы военные корабли, шверботы, яхты — победители соревнований судомоделистов...

Вот и серебристые свечки космических кораблей. Тут уж я не удержалась и попросила ребят показать мне запуск.

Через пять минут мы стояли на поляне. Лёша Щёголев уселся на забор и приготовился бежать за ракетой. Дима Молоков подошёл к пульту. Иван Матвеевич попросил всех отойти подальше и скомандовал: «Три. Два. Один. Пуск!»

Саша нажал кнопку. Ракета дрогнула. Из неё вырвалась струя пламени, и серебристый карандаш плавно взмыл в небо. Внезапно над ним раскрылся белый шёлковый одуванчик, и ракета поплыла к лесу.

Тут я увидела, что Ивана Матвеевича окружила толпа неведомо откуда взявшихся зрителей. Все наперебой умоляли записать их в конструкторы. Среди них была и круглолицая Наташа! Иван Матвеевич тоже её заметил и вынул блокнот...

Е. ТУ[...]

Московс[...]
Загор[...]

ТАЙНА «ЯМ-5»

Александр ТАРАДАНКИН

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПОВЕСТЬ

Юра подхватил три сбитых ящика и понёс контролёру.

— Та-ак, — встретил его строгим взглядом новый контролёр. — Поглядим. — Он брал ящик правой рукой, внимательно осматривал и ловко перекладывал в штабель. Левый пустой рукав солдатской гимнастёрки был заправлен под широкий ремень с офицерской пряжкой. Юра разглядел на груди три цветные полоски — две жёлтые и одну красную — свидетельства о ранениях.

— Вы были на фронте? — спросил Юра.

— Был, как видишь, — ответил контролёр. — Теперь на одном крыле летаю.

— Вы — офицер?

— Сержантом был. Это тоже командирское звание.

— А ремень у вас офицерский, — не унимался Юра.

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 44—52.

— От друга одного подарок — вместе в госпитале лежали. Как тебя зовут, любопытный парень?

— Юра. Юра Мотовилов. А вас?

— Меня — дядя Костя.

— А по отчеству как?

— Просто — дядя Костя. Так и зови.

Юра уступил место у контролёрского стола другим ребятам.

— Захаживай почаще, Юра! — весело сказал контролёр.

— Я быстро. Я «двухударник».

— Это что за «двухударник»? — удивился дядя Костя.

Мотовилову не пришлось объяснять, потому что ребята стали наперебой рассказывать о том, как Юрка за два удара вбивает гвоздь.

Сюрприз, о котором намекнул накануне Борин папа, был рассекречен. Руководство комбината решило отметить труд своих помощников. Хозяйственники расстарались и раздобыли несколько метров военного сукна цвета хаки и целый рулон полотна. Трём бригадирам обещали сшить форменные командирские кители, а другим ребятам — белые рубашки для праздничных дней.

В школе в тот день поджидала ребят ещё одна неожиданность. Все хорошо знали, что Агния Александровна закончила фельдшерские курсы и попросилась на фронт. Все знали, но не предполагали, что случится так скоро.

Агния Александровна вошла в класс в новенькой с иголочки гимнастёрке, туго перетянутой ремнём. В военной форме учительница казалась ещё стройнее, но почему-то и старше.

— Дорогие ребята, дорогие мои друзья! — сказала она. — Через несколько часов я уезжаю, эшелон уже на станции. Мне хочется сказать вам много-много хороших слов, поблагодарить вас за то, что вы такие, какие есть. Но нет времени, и я скажу только главное: крепко любите нашу замечательную Родину, наш народ!

Она пошла между парт, жала протянутые ребячьи руки, гладила головы. В это время в класс вошла директор школы Нина Александровна Евграфова и объявила:

— Всем на общешкольную линейку!

Нина Александровна задержалась в дверях:

— Пойдём, Агнюша! Тебя вся школа ждёт.

Классы выстроились в коридоре. Дудоладова забежала в учительскую и вышла оттуда уже в шинели и шапке-ушанке со звёздочкой. Прозвучали напутственные слова, и вот уже Агния Александровна идёт вдоль строя, с каждым прощаясь за руку.

— Разрешите нашему четвёртому «А» проводить учительницу? — обратился к директору Боря Ильинский.

— Не могу отказать. Идите, ребята, — разрешила Евграфова.

— Ура! — закричал четвёртый «А» и кинулся одеваться.

Эшелон, состоявший из товарных вагонов-теплушек, находился неподалёку от вокзала, у воинского перрона. Начинало смеркаться, и над каждым вагончиком хорошо были видны искорки, которые выстреливали железные трубы над крышами, — внутри топились печки. По перрону ходили военные, кто в шинели внабросКу, кто в полушубках. Проносили котелки с кипятком. В воздухе пахло кожей и махоркой. Десятка два вагонов. На том, в котором должна ехать Агния Александровна, нарисован красный крест в белом кружочке — санитарный. Подали паровоз. Агния Александровна побежала к своей теплушке. Кто-то протянул ей руку, и она исчезла в вагоне. Состав, громыхая, проплыл мимо застывших в молчании ребят.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ, рассказывающая о подарках наркомата и походе в кино

— Ой, мальчики, какие вы красивые! — всплеснула руками Оля Каниловская.

Все окружили Борю, Шурика и Юру. А они стояли смущённые и не знали, как себя вести. Только что их вызвали в красный уголок и вручили кители и брюки — военную форму. Она сидела на них складно, как на настоящих командирах. Правда, если Боря и Юра держались обыкновенно, как будто всю жизнь ходили в форме, то Шурик словно палку проглотил, задирал голову, выпячивал грудь, отводил назад плечи.

— Шурка, не задавайся, — сказала Рива Сметанина, — ходи нормально, а то упадёшь.

— Фартук, фартук надень! — крикнул ему вслед Боря.

Надев фартук, Богданов почувствовал себя более привычно.

...На карнизах домов нависли хрустальные сосульки. На тротуарах образовались ледяные наросты. Сугробы на Туре осели, и лёд стал серым, пористым. На берегу реки появились столбики с надписью: «Вниманию граждан! Ходить через Туру запрещено — опасно для жизни».

«Ледовая дорога» закрылась.

Апрель принёс новые дела и новые победы. Трудовые победы. Они были высоко оценены и в Тюмени, и в Москве, откуда прибыли подарки лесного наркомата. Все мальчики, бойцы фронтовых бригад, получили гимнастёрки, девочки — платья. Всем выдали ботинки. Теперь юных рабочих комбината стали различать и по форме.

И ещё завком устроил коллективный поход школьного цеха в кино.

Шли, построившись в колонну, под предводительством Люды Фатеевой и контролёра дяди Кости. Перед началом сеанса, когда все расселись по местам, дядя Костя предупредил:

— Смотрите внимательно. Сейчас вы сможете увидеть результаты своей работы.

В зале погас свет, и сразу же воцарилась тишина. Экран начал рассказывать о действиях Советской Армии на фронтах.

Вот пулемётчик отбивает атаку фашистской пехоты. Сбросив с себя маскировочные ветки, срывается с места «тридцатьчетвёрка». А вот советский «ястребок» идёт навстречу вражескому стервятнику. Дальше на экране появились сапёры, которые аккуратно закапывали в землю деревянные ящики...

И сразу послышались возгласы:

— «Штучки»! «Штучки»! Наши «штучки»!

...Ничего не подозревая, вражеские танкисты мчатся по дороге. Взметнулся взрыв, другой, третий. Стальные черепахи беспомощно завертелись на месте, задыхаясь в чёрном дыму...

И опять в зале радостные крики:

— Ура! Ура! Наша работа!

Тут самое время привести коротенькое письмо, полученное мной, пишущим эти строки, в 1959 году: «На минах «ЯМ-5» в годы войны были подорваны тысячи танков и бронетранспортёров врага. Видимо, многие из них уничтожены и «ЯМами», изготовленными Борей, Шуриком, Юрой и их друзьями.

Прошу передать им сердечный привет.

Инженер Н. П. Беляков — автор противотанковой мины «ЯМ-5».

Агния Александровна ДУДОЛАДОВА.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ, рассказывающая о школьных тетрадях и спичках-гребешках

...Заканчивался учебный год. Осенью ребятам, окончившим четвёртый класс, предстояло из тринадцатой начальной переходить в двадцать пятую среднюю школу, где был пятый класс.

Вот тогда, в конце учебного года, им и был сделан подарок: тетради, самые настоящие, в клеточку и линеечку, с синими обложками. У новых тетрадей была одна особенность, отражавшая время. На обложках были напечатаны слова:

«Фашизм — это порабощение народов. Фашизм — это голод, нищета, разорение. Все силы на борьбу с фашизмом! Все, как один, на защиту Отечества!

Сметём с лица земли фашистских варваров!»

Весна, взяв в союзники солнце, снимала ледяные оковы с сибирских рек.

Оживилась сразу и Тура. В Тюмени ждали из Тобольска первые пароходы. У пристани в лабазах, а то и прямо в штабелях, покрытых брезентами, лежали грузы для северных районов. Прибыли они сюда по железной дороге, чтобы дальше идти водой. В войну, когда железные дороги были загружены до предела, водный путь был важен, как никогда.

Ребята теперь чаще бегали на берег встречать пароходы на зорьке, рыбачили. Иногда случались удачи, и, гордые, они несли домой улов. Рыбалка была не развлечением, а промыслом.

(Продолжение следует).

Рис. С. ТРОФИМОВА.

В ЭКСПЕДИЦИЮ — ЗА ИГРАМИ

Ребята из КЛУБА ДРУЗЕЙ ИГРЫ, который уже 15-й год действует в подмосковном посёлке Лесной Городок, ждали лета с особенным нетерпением. Ещё бы! Летом у них настоящая экспедиция по заданию Института этнографии Академии наук СССР. Будут собирать русские, белорусские и украинские игры в бассейне великой славянской реки Днепр. Такое задание доверено школьникам не случайно: клуб организовал уже больше 30 экспедиций за играми разных народов. Вот две из записанных игр.

Руководители клуба друзей игры **Л. ГРИГОРЬЕВА и В. ГРИГОРЬЕВ.**

ЭСТОНСКАЯ ИГРА «ТЫРРЕМЯНГ»

(Игра в «бочку»)

Кто хочет испытать свою силу и ловкость, сам вызывается быть водящим. Остальные 7—10 играющих образуют круг. Взявшись за руки, они идут или бегут по кругу. Водящий, налегая грудью на сомкнутые руки, должен прорваться в «катящуюся бочку» (круг игроков). Но каждая «клёпка бочки» (руки играющих) оказывает сопротивление. Если всё же кто-то отпустит свою правую руку и пропустит водящего в «бочку», то сам становится им. Бывает, что водящий не может прорваться за три попытки. Тогда вызывается новый водящий.

УКРАИНСКАЯ ИГРА «ВОРОБЕЙ»

На поляне выкапывают продолговатую ямку размерами 10 см × 20 см и глубиной 8—10 см. Поперёк ямки кладут короткую толстую палку. На неё опирается небольшая дощечка (8 × 50 см) так, чтобы меньшая её часть находилась в ямке, а большая выступала из ямки в наклонном положении. На край дощечки, который в ямке, кладут маленький мяч.

Водящий берёт палку длиной до 1 м и с силой бьёт по верхнему концу дощечки. Мяч при этом летит вверх, «как воробей». Играющие ловят его. Кто поймал, получает очко и право бить палкой в следующий раз. Выхватывать мяч друг у друга нельзя. Если поймали двое одновременно, очко не засчитывается никому и удар повторяет прежний водящий. Играют, пока кто-то один (или одна из команд) не наберёт установленное число очков.

...РЕС: 101502, ГСП, Москва, К-30, Сущёвская, 21. Телефон: 251-15-00, доб. 2-38.
...ена Трудового Красного Знамени изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»
А—05215. Зак. 1183.
Редактор О. И. ГРЕКОВА.